

Модест Николаевич Богданов

(к 175-летию со дня рождения)

М. Мерзленко, д-р с.-х. наук, профессор, Институт лесоведения РАН; **П. Мельник**, канд. с.-х. наук, МГУЛ

В замечательной плеяде русской профессуры XIX века достойное место занимает профессор Санкт-Петербургского университета Модест Николаевич Богданов. Будучи зоологом и путешественником, он работал в области биологии и зоогеографии. Однако его творческая деятельность отнюдь не замыкалась в этих рамках. Как и подobaет ученому-патриоту, ему была присуща специфически этноисторическая черта представителя русской науки, заключающая в себе комплексность в исследованиях, философски углубленный стиль мышления, ландшафтно-географический подход и прямой выход на практические цели. Этому качеству способствовала обширность геопространства царской России с наличием почти девственных природно-территориальных комплексов.

М. Н. Богданов родился 7 сентября 1841 года в с. Русская Бекшанка Сызранского уезда Симбирской губернии (в имении родителей). Выросший на просторах Поволжья и берегах величавой Волги, он с раннего детства увлекся сказочным миром родной природы. Еще юношей стал заядлым охотником, чем содействовал воспитанию в себе качеств, необходимых полевику-исследователю.

В 1858 году после окончания Симбирской гимназии поступил в Казанский университет. По завершении в 1864 году университетского курса его пригласили на должность прозектора (лаборанта). Тогда же началась его активная деятельность в созданном Обществе естествоиспытателей. У него сложились прекрасные деловые отношения с такими видными профессорами, как А. М. Бутлеров, М. А. Ковальский, Н. П. Вагнер, Н. А. Толокинский. Последние два, будучи председателями и президентами Общества естествоиспытателей, содействовали молодому ученому в возможностях экспедиционных исследований фауны Поволжья и Кавказа. Это позволило Модесту Николаевичу успешно завершить работу над магистерской диссертацией на тему «Птицы и звери черноземной полосы Поволжья и долины средней и нижней Волги», напечатанной в первом томе трудов Общества естествоиспытателей при Императорском Казанском университете [1]. Этот труд — плод 10-летних полевых изысканий, завершенных 17 ноября 1870 года.

В капитальном труде М. Н. Богданова много места уделено истории расселения растений, животных и птиц [1]. Он указывает, что в послеледниковую эпоху расселение таежной полосы происходило с трех сторон — из Скандинавии, черноземной полосы России и с Урала. Кроме того, рассматривает процессы изменения фауны и флоры Поволжского региона под воздействием хозяйственного пресса (распашка степей, сведение лесов). Подчеркивает отрицательное влияние безлесья и снижения лесистости. Что же касается выполненного им описания географического распространения сосны, то оно нашло высокую оценку в энциклопедическом труде Ф. Кеппена [3].

Однако непревзойденной заслугой М. Н. Богданова является факт введения им термина «тип леса», а также следующих названий: талы, уремы, боры [4]. Он пишет: «Типы леса бесконечно разнообразны... но есть довольно резкие типы, которые нельзя пройти без внимания, как, например, хвойный лес (бор) и лиственный лес». В зависимости от степени увлажнения подразделяет боры на сухие, влажные и сырые. Причем классифицируя боры, М. Н. Богданов конкретно увязывает их с плодородием почвенно-грунтового субстрата: чистый бор на третичных песках (кварцевых); бор на послетретичных образованиях; бор смешанный, растущий на нижнетретичных отложениях.

Лиственные леса он предлагал разделять на леса перевалов и речных долин (уремы и талы). Осуществляя такое деление, весьма близко подошел к современной формулировке типа леса: «Основательнее было бы делить лиственные леса на группы по преобладанию той или другой древесной породы в ассоциации, приняв в расчет возраст деревьев, густоту насаждения, травянистую растительность и пр., так как это все заметно влияет на группировку форм и многочисленность животного населения...».

Сравним эту фразу с официальной трактовкой (ГОСТ 18486-73): «Тип леса — участок леса или их совокупность, характеризующиеся общим типом лесорастительных условий, одинаковым составом древесных пород, количеством ярусов, аналогичной фауной, требующие одних и тех же лесохозяйственных мероприятий при равных экономических условиях». Как видим, сходств по биологической сути леса очень много.

Таким образом, начало лесотипологическим работам было положено почти 150 лет назад.

В 1871 году М. Н. Богданов уже на Кавказе: ему 30 лет, он полон энергии в тяжелой работе первооткрывателя. Однако именно здесь, во влажных субтропиках, его ожидала коварная малярия, не только подорвавшая здоровье, но и серьезно сократившая годы жизни. Итогом экспедиции была первая капитальная сводка «Птицы Кавказа» (1879).

В 1871 году получил степень магистра зоологии Санкт-Петербургского университета, а в марте 1872 года стал уче-

ным хранителем орнитологической коллекции Зоологического музея Императорской Академии наук. В начале 1875 года вступил в Петербургский университет приват-доцентом зоологии, а в 1876-м уже был на кафедре профессором зоологии. В конце 1870-х годов командирован за границу министром народного просвещения и 1,5 года работал в музеях Парижа, Берлина и Вены, особенно над коллекциями очень интересующих его птиц. Он становится активным членом Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. Ему дважды (в 1873 и 1874 годах) выпала возможность посетить Среднюю Азию и изучать ее экзотическую природу. В результате вышли в свет две монографические работы «Обзор экспедиций и естественно-исторических исследований в Арало-Каспийской области с 1720 по 1874 г.» (1875) и «Очерк природы Хивинского оазиса и пустыни Кизыл-Кум» (1882), где представлены не только обзорные описания природы Средней Азии, но и совершенно новые сведения, раскрытые им как пионером-первооткрывателем.

В ноябре 1876 года Модест Николаевич делает доклад в Императорском Вольном экономическом обществе о черноземе, его практическом и научном значении. Здесь сконцентрирована вся его научная эрудиция: он на равных говорит и спорит с таким корифеем-почвоведом, как В. В. Докучаев [2].

Помимо активной деятельности в Санкт-Петербургском обществе естествоиспытателей Богданов являлся членом Вольного экономического общества и Физико-химического общества, а в 1885 году основал в Санкт-Петербурге Общество птицеводства. Перед петербургскими птицеводами он ставил главным направлением улучшение пород местных (отечественных) домашних птиц, справедливо считая, что птицеводство имеет большое экономическое значение для России, которая могла бы получать из-за границы многомиллионный доход.

В 1880 году М. Н. Богданов руководил экспедицией Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей на Белое море и Северный Ледовитый океан. Там он изучал жизнь рыб и птиц, китобойный промысел. Но работа исследователя была суровой и опасной. Однажды пароход попал в сильный шторм и был выброшен на берег в глухом районе Северной Норвегии. Модест Николаевич долгое время не мог дать о себе знать. Только через месяц он вернулся в Териберскую губу, где его с волнением ждали остальные члены отряда.

У М. Н. Богданова было много благородных замыслов и научных идей. Его очень серьезно занимала мысль об издании силами зоологов Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей монографии «Орнитология Северной

России». Наконец он пишет обширное капитальное сочинение «Перечень птиц Российской Империи» (1884). Академия наук издает первый выпуск этого классического труда, который стал лебединой песней известного русского зоолога, ибо организм не вынес постоянной работы, тяжелых испытаний и жестокой лихорадки, которая все чаще возвращалась. Болезнь неумолимо брала верх. Ученый слег, прикованный страшным недугом к постели, но в таком состоянии продолжал трудиться и даже за несколько дней до смерти еще корректировал свой последний очерк «Глухарь».

Скончался Модест Николаевич Богданов в Санкт-Петербурге 16 марта 1888 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов М. Н. Птицы и звери черноземной полосы Поволжья и долины средней и нижней Волги (биогеографические материалы) // Труды Общества естествоиспытателей при Императорском Казанском университете. Т. 1, отдел 1. Казань, 1871. С. 1–226.
2. Богданов М. Н. О черноземе, его практическом и научном значении // Труды ИВЭО. 1877. Т. 1, вып. 2. С. 149–162.
3. Келлен Ф. Географическое распространение хвойных деревьев в Европейской России и на Кавказе. СПб., 1885. 634 с.
4. Мерзленко М. Д. Славный образ русского профессора (к 160-летию со дня рождения Модеста Николаевича Богданова) // Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. 2001. № 2. С. 109–113.